Подвиг Грома

Звук дюжины кулаков, ударяющих по дереву и бетону, был подобен грому. Мои двойники и я бросились как один, применив самую смертоносную технику моего боевого искусства, и, в отличие от моей схватки со Славой, старые доски, которыми были забиты окна, и даже осыпающиеся стены, истончившиеся от соленого морского воздуха и безжалостного дождя, треснули и разлетелись вдребезги под нашими кулаками.

Это был Подвиг Грома, навык которым Кухулин сразил тысячу человек. Я всё ещё новичок и использовала лишь малую часть его истинной мощи, но даже с этой долей его мощи ни одна часть ветхого склада не смогла противостоять мне. С таким же успехом он мог быть сделан из папиросной бумаги, несмотря на всё сопротивление моим кулакам.

В другое время и в другом месте, без угроз бомбардировки или разрушения города одним взрывом за раз, было бы захватывающе наблюдать, как моими собственными руками уничтожается твердый бетон, но не время и не место.

Вместо этого, когда я прошла сквозь стену, вокруг меня закружились куски бетона и осколки дерева, я сосредоточилась на Бакуде, повернувшейся почти как в замедленной съемке. Она взмахнула своей ракетной установкой, резко повернувшись ко мне. Планировала ли она его использовать или это была просто рефлекторная реакция, я не знала, да и не хотела выяснять.

Как только мои ноги коснулись земли, я бросилась на неё с такой акробатикой и ловкостью, что прошлая я три месяца назад, широко выпучила бы глаза и рот. Бакуда была на полпути в своём повороте, когда я врезалась в неё, упершись коленями ей в грудь и используя свой вес и инерцию, чтобы повалить её на землю.

Приземление было резким и чуть свалило меня при ударе коленями в плечевые суставы Бакуды, но я отскочила и сумела удержаться сверху. Я услышала треск, похожий на выстрел, и крик Бакуды сквозь ее маску, сопровождаемый механическим жужжанием. Она барахталась подо мной, дергаясь, запрокидывая голову назад и уткнувшись в пол. Раздался металлический лязг, и в резком свете прожекторов алые капли крови брызнули дорожку под ней.

В каком-то отдаленном смысле я осознавала, что другие мои копии также набрасываются, поваливая своих жертв на пол, в то время как воздух сотрясают новые крики. Пока я рылась в карманах, встроенных в мои брюки, из тени и пара появилось еще больше дубликатов, я рассеянно отослала их разбираться с приспешниками, которыми не успела заняться первая дюжина.

Секунды тянулись невероятно долго, прежде чем мои пальцы обхватили что-то круглое и твердое, я вытащила четвертак, который приготовила на сегодняшний вечер. Он был гладким и ровным, спрессованный грубой силой Айфе, и на его поверхности был вырезан ряд рун, которые образовывали связующее заклинание.

Это еще одна часть плана, которую мы с Лизой разработали. Есть много способов, которыми я могла расправиться с Бакудой, если быть честной, и если бы она действительно убила папу, тогда, возможно…

Но это не тот шаг, который я хотела предпринять. Поэтому нужно что-то, что удержит Бакуду, не требуя от меня смены героев в середине боя и не позволит приспешникам вытворять что вздумается.

Вот тут-то и пригодилась Айфе и её руническая магия. Не нужно чего-то необычного, не нужна

долговечность, и на его изготовление не потребовались часы, дни или недели. Конечно, было бы лучше, если бы я использовала вулканическую породу или камень, добытый из источника с чистой пресной водой, но для базовой функциональности достаточно пяти минут, чтобы взять четвертак, зажать его между пальцами и вырезать на нем несколько символов.

- Не двигайся, - сказала я Бакуде и просунула четвертак под верхний край её маски, где он не сдвинется, чтобы прижать ко лбу.

Бакуда дернулась подо мной, застонав, и одна из её ног пошевелилась. Затем, внезапно...

БУМ

Внутри склада прогремел взрыв в то самое время, когда одно из моих "я" исчезло из Обманчивой Иллюзии, я вздрогнула, подняла глаза, и обнаружила, что громила и один из моих двойников превратились в... это что стекло?

Это было похоже на скульптуру, идеальное изображение человека, вжатого в пол, а меня сидевшего на нём верхом, удерживая его одной рукой, а другой заламывая ему руки за спину. Эта композиция блестела и переливалась, преломляя свет с потолка и рассеивая его, как капли дождя. Единственное, чего не хватало, была... его голова?

Окаменение...? Нет, это ведь не камень, не так ли? Я могу видеть сходство с эффектом глаз Медузы, но это было не совсем то же самое. Это больше похоже на... трансмутацию? Превращение одного материала в другой путем изменения его структурного состава? Николас сказал бы точнее.

В любом случае, Бакуда только что превратила человека в стекло.

Технарь специализирующийся на бомбах способен на такое?

- ЛИ! - булькнула она из-под меня.

Мое внимание вернулось к ней, но буквально секунду спустя скорее почувствовала, чем услышала, как кто-то появился позади меня, и когда развернулась, что-то метнулось к моей шее, скользнув по поверхности моего костюма, как фигурист по льду. Слабые золотые искры мерцали в моем периферийном зрении — защитный щит моей базовой формы защитил меня.

Он пытался убить меня.

Я набросилась, руководствуясь скорее инстинктом и мышечной памятью, чем намеренной реакцией, и всадила кулак ему в живот с большей силой, чем намеревалась. У меня было всего мгновение, чуть больше, чем мимолетный взгляд, чтобы увидеть его внушительную маску, выполненную в виде лица японского демона, когда он согнулся пополам. Затем, в промежутке между одним мгновением и следующим, его тело взорвалось дождем серого пепла.

Они Ли. Должно быть он.

Не успела я осознать, как воздух снова изменился, и надо мной нависла тень, я отклонилась назад под вторым взмахом его ножа. Я наблюдала, как он пролетел перед моим лицом, краем глаза увидела одну из ног Бакуды, искалеченную и сломанную, и после того, как он исчез, я качнулась вперед и снова нанесла удар.

Во второй раз мой кулак попал ему в живот, и во второй раз он превратился в пепел. Бакуда

подо мной снова вскрикнула от боли, потому что от этого движения мои колени снова уперлись ей в плечи. Я почти не обращала на нее внимания, потому что Они Ли появился вновь, уже готовясь напасть на меня.

Но я наклонилась вперед и присела, и когда нож Они Ли направился в меня в третий раз, подпрыгнула вверх, назад и пропустила удар, как пружина, перевернувшись в воздухе. Я опустилась позади него на цыпочках, слегка подпрыгнув, затем отступила назад создав пространство между ним и мной.

Они Ли не входил в план. Лиза была уверена, что Бакуда не захочет впутывать его, захочет, чтобы это был её дебют, момент славы. Бакуда хочет сделать себе имя, и наличие еще одного кейпа на её стороне противоречило этому. Лиза была настолько уверена в этом, что мы даже не потрудились рассмотреть возможность его появления.

Она была так чертовски уверена… Но ведь даже Лиза не всеведуща, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/85742/3186838